

УДК 94(47):63

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

ФУРСОВ Владимир Николаевич,доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России,
Воронежский государственный педагогический университет**КНИГА Марина Давидовна,**кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой общеобразовательных дисциплин,
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены основные этапы становления сельскохозяйственного просвещения в Российской империи. Утверждается, что история аграрно-просветительной деятельности прошла путь от эпизодических мероприятий (до XVIII в.) и первых начинаний в эпоху Петра I до стройной системы, сложившейся в годы столыпинской реформы. Эта система включала в себя различные направления и формы популяризации научного знания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельскохозяйственное просвещение, аграрно-научное знание, формы сельскохозяйственного просвещения.

FURSOV V.N.,Dr. Hist. Sci., Prof., Head of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University**KNIGA M.D.,**Cand. Hist., Docent of the Department of General Education Disciplines,
Central Branch of the Russian State University of Justice (Voronezh)

AGRICULTURAL EDUCATION IN RUSSIAN EMPIRE: FORMATION STAGES

ABSTRACT. The article considers the main stages of agricultural education in Russian Empire. It is claimed that the history of agrarian and educational activity made its way from incidental actions (until the 18th century) and the first undertakings during Peter I's era to the harmonious system which was developed in the years of Stolypin reform. The system included various directions and forms of scientific knowledge popularization.

KEY WORDS: agricultural education, agrarian and scientific knowledge, forms of agricultural education.

В конце XIX – начале XX вв. в Российской империи, как и сегодня, стояла задача преодоления технологического отставания. В целях рационализации аграрного производства правительственными и общественными структурами осуществлялась трансляция научного знания в крестьянскую среду. Проблема сельскохозяйственного просвещения в той или иной степени рассматривалась в работах О.Ю. Елиной, А.В. Ефременко, А.В. Третьякова. Однако цельное представление об этапах аграрно-просветительной деятельности в исторической науке отсутствует. Цель статьи – рассмотреть основные этапы становления сельскохозяйственного просвещения в Российской империи. Для реализации этой цели были привлечены опубликованные и архивные источники.

Становление сельскохозяйственного просвещения имеет длительную историю, причем интенсивность и степень участия власти в этом процессе менялись на протяжении веков. До XVIII в. аграрная пропаганда носила эпизодический характер. При Алексее Михайловиче был осуществлен перевод с французского языка первых трудов, содержащих научную информацию, например, «Книги лошади-

ного учения» (1670 г.). Позже, в 1685 г., перевели с польского «Гиппику». Дизайнерские эксперименты монархов и акклиматизация по их указаниям новых растений вызвали к жизни учреждение Аптекарского приказа. Царские усадьбы стали играть роль своеобразных образцовых хозяйств [1, с. 15], к концу XVII в. по дворцовой переписи в Москве и Подмосковье имелось 52 царских сада [2, с. 24–30].

Неторопливые начинания монархов допетровской эпохи сменились в первой четверти XVIII в. энергичными попытками Петра I модернизировать страну и улучшить в том числе сельское хозяйство. В истории Российского государства такие осознанные инициативы в контексте рационализации «земледельческого промысла» были реализованы впервые. Согласно регламенту от 11 декабря 1719 г. обязанность следить за сельским хозяйством возлагалась на Камер-коллегию, которая должна была информировать власть и заботиться «о ... плодородии каждой провинции ... також земледелие, скотские приплоды, и рыбные ловли, везде, по возможности умножать, ... иметь Коллегиум с Губернатором и воеводами прилежно корреспондовать» [3, с. 767]. Контора от строений ее императорского величества

домов и садов (создана в 1712 г.) реализовывала идеи царя-новатора в сфере паркового искусства, адаптируя новые растения к российской действительности. Новшества, предложенные Петром, касались популяризации зарубежного агрономического опыта и пропаганды его в прессе, причем монарх настаивал на переводе с иностранного языка не путем точного копирования, а адаптировано, с учетом российских реалий: «Кроме самого дела и краткого перед всякой вещью разговора, переводить не надлежит» [4, с. 24]. Кроме того, Петр попытался наладить урожайную статистику, улучшить отдельные породы скота, внедрить новые косы для уборки зерновых. В 1723 г. он предложил перевести с немецкого языка трехтомник Гохберга о сельском хозяйстве под названием «Георгика Куриоза», также была переведена «Флоринова экономия». Книги по садоводству император отбирал собственноручно.

Преемники Петра I аграрное просвещение продолжали осуществлять на основе личных предпочтений. Указания предполагали поддержку отдельных аграрных отраслей и зарождающейся сельскохозяйственной науки, приглашение иностранных колонистов, учреждение Вольного экономического общества, продолжение попыток внедрить в рацион картофель. Курировала аграрный сектор Экспедиция государственного хозяйства, опекуnderства иностранных (колонистов) и сельского домоводства. В рамках барщинной системы дворяне пытались найти ответ на вопрос, как повысить эффективность крестьянского труда. Шесть специальных журналов, издававшихся во второй половине XVIII в., печатали статьи об опыте использования зарубежными земледельцами многопольных севооборотов, методов повышения плодородия почв, новых технологий возделывания зерновых [5, с. 612].

В первой четверти XIX в. сельскохозяйственное просвещение, как и в предыдущие годы, продолжало идти в русле попечительской политики. Александр I отнес сельское хозяйство к ведению одного из наиболее значимых министерств – Министерства внутренних дел. В ведомство МВД перешла Экспедиция государственного хозяйства, созданная при Павле I. Земледелие было признано научной дисциплиной, появились первые аграрные школы, сельскохозяйственные общества; курс агрономии стал преподаваться в Московском, Харьковском, Казанском, Санкт-Петербургском университетах. В 1802 г. на Академию наук царским указом была возложена обязанность извлекать из иностранных источников ценную информацию о сельскохозяйственных новшествах и публиковать. Правительство признало полезным в целях поднятия земледелия завести в некоторых удельных имениях образцовые усадьбы, которыми должны были заведовать выпускники Санкт-Петербургской школы земледелия. Эти специалисты стали, по сути дела, прототипом будущих правительственных агрономов. Первая усадьба была учреждена в 1801 г. в Смоленской губернии. Сферой внедрения рациональных методов хозяйствования стали военные поселения. В них открывались земледельческие фермы, сельскохозяйственные и ветеринарные школы [6, с. 87–99], в приказном порядке вводился сменный севооборот, развивалось шелководство, крестьяне принимали участие в сельскохозяйственных выставках [7, л. 1 об. 2]. Так, в 1850 г. поселяне приняли участие в первой Всероссийской выставке под эгидой ВЭО [8, л. 1 об. 2]. Отдельные экспонаты понравились ру-

ководству настолько, что были отобраны для участия во Всемирной выставке в Лондоне (1851 г.) и получили на ней медали [9, л. 2]. В поселениях принудительно внедрялись современные для того времени орудия, а также качественные семена [10, л. 3 об. 4].

Александр I продолжил начинания своих предшественников по внедрению в пищевой рацион картофеля. В 1811 г. была высочайше утверждена записка министра полиции «О разведении в Архангельской губернии картофеля», в соответствии с которой в Архангельскую губернию были посланы три колониста – Шефер, Бендер и Флайшман – с поручением посадить определенное количество десятин картофеля, дабы в будущем «с пользою заменить худой урожай хлеба» [11, с. 938]. По указу императора в 1807 г. была учреждена специальная канцелярия Н.Н. Новосильцева, фиксирующая все изобретения. Среди изобретений, рассмотренных канцелярией, – новый вид сохи, предложенный Богданом Миллером; записки разных лиц об усовершенствованиях в садоводстве и других отраслях сельского хозяйства; проекты развития овцеводства.

Во второй четверти XIX в. во время правления Николая I подход государства к аграрной просветительской деятельности приобрел определенную системность в связи с реформой государственной деревни П.Д. Киселева. Результатом такого внимания стало учреждение Министерства государственных имуществ (1837 г.), появление учебных ферм, образцовых усадеб, аграрных школ, первых институтов, новых сельскохозяйственных изданий. Однако общество с опаской относилось ко всему новому, исходящему от власти; многие помещики и крестьяне в штыки принимали любые новшества. Крестьяне, которых государство пыталось вовлечь в сельскохозяйственное просвещение, в принципе не понимали, для чего нужны передовые технологии, новая техника и образование, ибо они в этом не нуждались. Невозможно не использовать яркий образ известного историка Б.Г. Литвака, сравнившего Русь этого периода с гоголевской тройкой, которая «вовсе не мчалась, а еле-еле тащилась по ухабистой дороге истории» [12, с. 5]. Характеристикой эпохи Николая I с ее централизацией и регламентацией является, как нам представляется, фраза М.Е. Салтыкова-Щедрина: «просвещение внедрять умеренно, по возможности избегая кровопролития» [13, с. 200]. Министерство государственных имуществ повернулось лицом к государственной деревне, выборочно поддерживая новации в отдельных сельскохозяйственных отраслях, однако мелочная опека власти снижала эффективность образовательно-просветительской деятельности. Последствия такого государственного подхода были очевидны: тормозилось поступательное движение, резко сужались возможности широкой пропаганды аграрных новаций в крестьянской и помещичьей среде.

Великие реформы второй половины XIX в. поначалу несколько сузили масштаб сельскохозяйственного просвещения. Внимание власти сосредоточилось «на реформе судебных и правительственных местных учреждений, на возбуждении общественной самодеятельности как в делах местного управления, так и в деле создания кредитных учреждений, всякого рода промышленных предприятий и железных дорог» [14, с. 1]. К тому же сказывалось отсутствие квалифицированных кадров, умения проводить просветительские мероприятия, опыта

позитивного взаимодействия с земством и сельскохозяйственными обществами. Вскоре аграрная проблема вновь привлекла к себе внимание власти, поскольку в 1880-х гг. начался мировой сельскохозяйственный кризис. Картина убогого состояния сельского хозяйства высветилась с новой силой. Потребности пореформенного хозяйства вызвали к жизни появление в 1894 г. Министерства земледелия и государственных имуществ, одним из направлений работы которого стало внешкольное сельскохозяйственное образование. Увеличилось количество аграрных специалистов, которых готовили сельскохозяйственные школы, училища, университеты и специализированные вузы. Планомерная работа по распространению аграрного знания и передового опыта активизировалась после голода 1891–1892 гг. Исторический опыт проведения образовательно-просветительных мероприятий показал, что без государственной поддержки, финансирования, планирования и координации достичь успехов в такой трудной работе, как сельскохозяйственное просвещение, практически невозможно.

Ситуация начала медленно меняться только с началом столыпинских преобразований. Реформа предусматривала обновление архаичной земледельческой культуры российского села, причем учет менталитета основной массы населения был не менее важен, чем экономические рычаги. Правительственную образовательно-просветительскую деятельность осуществляло Главное управление земледелия и землеустройства, в 1915 г. переименованное в Министерство земледелия. В период реформы впервые начался отказ от патерналистских методов трансляции аграрного знания, более того, сельскохозяйственное просвещение (в терминах того времени – «агрономическая помощь») стало важнейшим направлением преобразований. Система сельскохозяйственного просвещения включала в себя аграрное внешкольное, профессиональное и высшее образование. С целью агропропаганды в деревню приехали ученые-агрономы, однако поначалу они с трудом находили общий язык с крестьянами. Внедрение аграрно-научного знания вызывало у кре-

стьян неприязнь; сельские жители недоверчиво отнеслись к предлагаемым нововведениям, поскольку население придерживалось традиционных, архаичских подходов к земледелию. Еще одним тормозящим фактором распространения современных знаний было консервативное мировоззрение сельских жителей, в которое не вписывалась научная картина мира. Для крестьянина причиной любого явления было Божественное провидение, поэтому его не волновали проблемы минеральных удобрений, селекции, агротехнологий. Неграмотность и, как следствие, отсутствие доступа к печатной информации еще больше сдерживали процесс трансляции аграрно-научного знания.

Сломать этот стереотип было очень сложно, потребовались грандиозные усилия со стороны всех основных субъектов сельскохозяйственного просвещения: государства, земств, сельскохозяйственных обществ и частных лиц. Но произошло главное – изменилась историческая ситуация, появились стимулы для развития крестьянских хозяйств и, соответственно, трансформировалась мотивация деревенского жителя. Сельскохозяйственное просвещение в период реформы П.А. Столыпина предполагало проведение целого комплекса мероприятий: чтения, беседы, курсы, экскурсии, выставки, консультации, показательные мероприятия, прокат техники, обеспечение современным посадочным материалом. Власть задействовала все возможные каналы трансляции научного знания, включая образовательные и опытные учреждения. За годы столыпинской реформы был подготовлен квалифицированный аграрный персонал, ставший проводником передового опыта в крестьянскую среду. Широкомасштабной работе помешала война, внесшая свои коррективы в просветительную деятельность.

Таким образом, внедрение аграрно-научного знания имело место на протяжении длительного периода русской истории, особенно активно оно осуществлялось с XVIII в. Но лишь в начале XX в. сельскохозяйственное просвещение приобретает исключительное значение и начинает реально влиять на уровень аграрного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Елина, О.Ю. Становление системы сельскохозяйственных опытных учреждений в России, XVIII – 20-е гг. XX в. : автореф. дис. ... докт. ист. наук [Текст] / О.Ю. Елина. – М., 2009. – 45 с.
2. Забелин, И.Е. Московские сады в XVII столетии [Текст] / И.Е. Забелин. – М., 1856. – Ч. II. – 30 с.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ) [Текст]. – Т. V. – № 3466. – С. 762–770.
4. Пономарев, Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени [Текст] / Н.В. Пономарев. – СПб., 1888. – 435 с.
5. Сивков, К.В. Вопросы сельского хозяйства в русских журналах XVIII в. [Текст] / К.В. Сивков // Материалы по истории земледелия СССР / ред. Б.Д. Греков. – М. : АН СССР, 1952. – Сб. 1. – С. 553–616.
6. Кандаурова, Т.Н. Военные поселения XIX века: «худший вид крепостничества» или рациональный элемент модернизационного реформаторства Александра I [Текст] / Т.Н. Кандаурова // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2012. – № 11. – С. 87–99.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 405. – Оп. 4. – Д. 7804.
8. РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 4. – Д. 6485.
9. РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 4. – Д. 6534.
10. РГВИА. – Ф. 405. – Оп. 4. – Д. 8614.
11. ПСЗ РИ [Текст]. – Т. XXXI. – № 24932. – С. 938–939.
12. Литвак, Б.Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива [Текст] / Б.Г. Литвак. – М. : Политиздат, 1991. – 302 с.
13. Салтыков-Щедрин, М.Е. История одного города. Повесть [Текст] / М.Е. Салтыков-Щедрин // История одного города: повесть; хроники. – М. : Эксмо, 2009. – 704 с.
14. Бехтеев, С.С. Хозяйственные итоги истекшего сорокалетия и меры к хозяйственному подъему : в 3 т. [Текст] / С.С. Бехтеев. – СПб., 1902. – Т. 1 – 386 с.